

Цзянь Нань и И Сыцзя вернулись очень скоро, но лишь для того, чтобы почти сразу уйти вновь. Цзянь Нань строго наказал Янь Цуну:

— Сиди дома и никуда не высывайся. Как только брат вернется, сразу звони мне!

С этими словами он запер входную дверь снаружи на ключ.

Янь Цун лишь цыкнул сквозь зубы. Впрочем, так даже лучше — уходить он и не собирался. Все эти семейные драмы только мешали ему нормально покормить щенков.

Наконец наступило долгожданное затишье. Теперь можно было спокойно вернуться в портативное пространство и заняться четырьмя малышами. Оказавшись внутри, Янь Цун среди груды вещей отыскал картонную коробку, откуда доносилось жалобное поскуливание. Он поспешил к ним и ласково погладил каждого щенка по голове.

— Ведите себя хорошо, маленькие, — ласково прошептал Янь Цун, поглаживая малышей по мягким загривкам. — Сначала нам нужно добраться до озера и найти подходящее место для лагеря, так что пока вам придется посидеть в этой коробке. Обещаю, голодными не останетесь, буду кормить вас вовремя. Подождите совсем немного, я только подогрею молоко снаружи.

Конечно, можно было сложить простейший очаг прямо здесь и подогреть козье молоко в новом глиняном горшке, но это заняло бы слишком много времени. Гораздо проще приготовить сразу целый кувшин про запас. В пространстве действовали свои законы: если обернуть сосуд сухой усатой травой, система распознает его как находящийся в «доме», и температура молока останется неизменной. Такого запаса прожорливым малышам должно было хватить дня на три — как раз за это время он рассчитывал дойти до озера и присмотреть идеальное место для строительства жилья.

Спустя полчаса Янь Цун покинул пространство, однако в квартире по-прежнему стояла тишина. Сверившись с часами, он поспешил набрать номера учителя Ван и Бай Цзиньчэна. Сначала он позвонил учительнице, чтобы извиниться: объяснил, что дома разразился скандал между матерью и старшим братом из-за подготовительных курсов, поэтому он побоялся прерывать их ссору ради звонка.

Услышав это, учитель Ван нахмурилась, но лезть в чужие семейные неурядицы не стала. Она лишь мягко успокоила Янь Цуна, наказав не принимать все близко к сердцу и звонить ей в случае любых трудностей.

Если перед учительницей Ван он деликатно смолчал о подробностях, то Бай Цзиньчэну выложил всё как на духу. Рассказал, как купил копченую курицу на семейный ужин, но стоило переступить порог, как он застал брата, орущего на мать. Потом они кричали друг на друга дуэтом, пока Янь Цун не вызвал отца. Закончилось все тем, что мать упала в обморок от избытка чувств, отец повез её в больницу, а Цзянь Сэнь в одиночку сожрал всю курицу, хлопнул дверью и умчался в неизвестном направлении. Теперь родители рыщут по городу в поисках этого непутевого отпрыска. Словом, возвращение в родные пенаты выдалось тем еще

испытанием.

Бай Цзиньчэн на том конце провода недовольно фыркнул:

— Твой братец — клинический идиот. Какое ему боевое искусство с его-то характером? Он серьезно думает, что станет мастером кунг-фу? Курам на смех!

Янь Цун не мог не согласиться с такой оценкой.

— Хуже всего то, что мать выложила кучу денег и задействовала все свои связи, чтобы его туда пристроить.

— Ну я и говорю — дебил! — горячился Бай Цзиньчэн. — Мой дед таких называет транжирами и нахлебниками. Этот урод еще затащит вашу семью на самое дно, помани мое слово. Но ты держись, парень. Главное, будь умнее. Вырастешь, поступишь в столичный университет, а там я тебя прикрою. Уж поверь, до тебя он тогда не дотянется!

Янь Цун рассмеялся:

— Договорились. Тогда я от тебя ни на шаг не отстану.

— Еще бы, — совершенно серьезно отозвался Бай Цзиньчэн. — Я твою шкуру спас, так что теперь ты по уши у меня в долгу. Попробуй только сбежать!

Этот парень с его затянувшимся юношеским максимализмом порой жутко раздражал, но чаще забавлял. И все же Янь Цун понимал, какое это счастье — обрести в этой новой жизни столь преданного друга. В прошлом воплощении весь его мир вращался исключительно вокруг капризов семейства Цзянь и Янь Сяня. Единственными людьми, готовыми его выслушать, были покойная родная мать и семейный врач семьи Янь, доктор Ху Вэйцзюнь. Но теперь все изменилось. Он больше не станет безропотной тенью этой семейки. Ему нужны настоящие, собственные друзья. И Бай Цзиньчэн стал первым из них.

Накормив щенков, Янь Цун набрал толстых веток и с помощью сухой усатой травы соорудил для них небольшой крепкий навес. Плетение веревок принесло ему всего сто очков опыта, зато за строительство этого нехитрого укрытия система щедро отсыпала целых четыреста. Парень улыбнулся — неплохое признание его плотницких талантов!

Но одними очками сыт не будешь. Животные требуют ухода, а малышам еще и нужно куда-то ходить в туалет. Самого Янь Цуна этот вопрос изрядно беспокоил — опыта в уходе за собаками у него не было совершенно. К счастью, система вовремя подсказала решение: любые продукты жизнедеятельности в пределах пространства мгновенно поглощаются почвой. Часть перерабатывается в ценные органические удобрения, а остальное безвредно испаряется. Это известие принесло огромное облегчение. Меньше всего ему хотелось, вернувшись с озера,

обнаружить коробку с перепачканными с головы до ног щенками.

Обустроив логово для питомцев и зафиксировав точку на карте, Янь Цун снова двинулся в путь. Поскольку все запасы усатой травы ушли на подстилку для собак, ему пришлось собирать её заново прямо на ходу. Он заметил любопытную закономерность: чем ближе он подходил к озеру, тем реже встречалась эта трава. Зато заметно богаче становилась другая флора — то и дело под ногами мелькали незнакомые цветы и травы, которых он никогда в жизни не видел.

Пока он увлеченно исследовал флору и минералы в своем пространстве, в реальном мире семейство Цзянь устроило грандиозное представление.

И Сыцзя и Цзянь Нань, заперев младшего сына в квартире, отправились на поиски Цзянь Сэня. Домой они вернулись глубокой ночью и, как водится, напрямик из полицейского участка. Вот только на этот раз в протоколе о групповой драке красовались фамилии не только непутёвого старшего сына, но и обоих родителей.

А предыстория была проста. Какое-то время назад Цзянь Сэня втянули в подпольные карточные игры. Несколько легких выигрышей вскружили парню голову, и он пристрастился к азарту. Собственно, деньги Янь Цуна он и украл для того, чтобы отыгаться. В тот день, когда полиция накрыла притон, он уже успел спустить всё до последнего юаня. Проявив некую долю хитрости, Цзянь Сэнь прикинулся невинным зрителем — дескать, зашел просто поглазеть, да и карманы его были абсолютно пусты. Из-за юного возраста его тогда отпустили под поручительство родителей, ограничившись строгим выговором.

Разумеется, никто в семье даже не догадывался, что полиция нагрянула в тот притон исключительно благодаря анонимному доносу Бай Цзиньчэна. Но тот случай оставил глубокий след в памяти И Сыцзя, и сегодня у неё сразу закралось подозрение, что сын взялся за старое. Цзянь Нань как раз выдал ему две сотни юаней, да и деньги Янь Цуна могли пойти туда же. Почуввав неладное, женщина принялась обзванивать всех знакомых Цзянь Сэня. Один из них действительно видел непутевого парня и сдал его местоположение. Супруги тут же сорвались с места, намереваясь вытащить отпрыска из очередного болота.

Однако организаторы подпольных игр делиться прибылью не планировали. Цзянь Сэню сегодня на редкость везло — на глазах у родителей он поднял больше пятисот юаней. Естественно, хозяева заведения не собирались отпускать счастливого с тугим кошельком. Цзянь Нань, оценив обстановку, предложил вернуть выигрыш и разойтись миром, но жена и сын встали на дыбы. «С какой стати отдавать то, что выиграно честно? — возмутилась И Сыцзя. — Тут что, обитель благотворительности или нас грабить вздумали?»

Слово за слово, вспыхнула драка. Кто-то вызвал полицию, и финал оказался предсказуем. За участие в нелегальных азартных играх Цзянь Сэня оформили на несколько суток. Супругов Цзянь спасло лишь вмешательство начальника автоколонны, где работал Цзянь Нань: тот замолвил словечко перед знакомыми в органах, и нерадивых родителей отпустили домой без официального ареста. Домой Цзянь Сэнь той ночью так и не вернулся. И Сыцзя исходила слезами от жалости к сыночку, но муж быстро вправил ей мозги. Если не проучить этого сопляка сейчас, дальше будет только хуже — он окончательно сядет на шею и пойдет по этапу.

В итоге они решили больше не беспокоить начальство и дать парню поразмыслить над своим поведением в камере.

Услышав скрежет замка, Янь Цун спешно покинул пространство. Приготовленный им ужин давно остыл, но парня куда больше занимали подробности семейной драмы. Он прислушался к разговору в коридоре. Судя по тому, что Цзянь Сэнь рядом не наблюдалось, затея провалилась? Однако потрепанный и помятый вид родителей говорил об обратном — они явно кого-то нашли и весьма бурно пообщались.

Цзянь Нань хмуро бросил с порога:

— Брат твой пару дней дома не появится. Мы не голодны, ужинай сам.

Янь Цун послушно кивнул и не стал задавать лишних вопросов. Он отправился на кухню, разогрел еду, наложил себе полную тарелку риса с гарниром и принялся неторопливо ужинать прямо у плиты. Ему нужно было внимательно вслушиваться в приглушённые голоса из гостиной. С чего вдруг Цзянь Сэнь решил заночевать вне дома? И Сылян со своим скверным характером и тесной комнатухой точно не пустил бы племянника на порог, да и сам Цзянь Сэнь дядю откровенно недолюбливал. Из других родственников у них имелся разве что двоюродный дядя в Деревне Счастья. Но отношения с ним сводились к дежурным подаркам на Новый год, к тому же спесивый старший брат всегда презирал деревенскую родню и ни за что не поехал бы в глушь. Так куда же его занесло?

Ответ не заставил себя долго ждать.

— Может, всё-таки попросить Лао Лю помочь? — заговорила И Сыцзя, усаживаясь на скрипучий стул. — Пусть посидит эту ночь и завтрашний день, поделом ему, пускай побоится. Но послезавтра ему нужно быть на занятиях. Если слухи дойдут до школы, это добром не кончится.

Цзянь Нань шумно затянулся сигаретой:

— Вечно ты с ним носишься как с писаной торбой. И какой толк? Разве он взялся за ум? Докатился до подпольных притонов! Если не поддержать его под замком, он так ничего и не поймет. Да и связи Лао Лю не бесплатные. Мы с Линьцзы на последнем рейсе подняли приличные деньги, Лао Лю от этого и так жаба душит. Сегодня он помог только потому, что я ему нужен за рулем грузовика — не выгодно ему, чтобы меня замели. Но если я опять полез к нему с поклоном ради этого щенка, придется отрабатывать. И дело даже не в деньгах. Как я потом буду рассчитываться с этим долгом?

— Но если одноклассники узнают? — И Сыцзя в тревоге стиснула пальцы. — Скоро выпускные экзамены, как ему потом людям в глаза смотреть?

— Да какое ему к черту высшее образование с его-то куриными мозгами? — зло сплюнул Цзянь

Нань. — Наскребет на тройки для аттестата, а там пристроим в какой-нибудь заштатный колледж за деньги. Забудь ты про его блестящее будущее. Если рассчитывать на этого ублюдка в старости, мы с тобой на помойке подохнем. Слава богу, у нас хоть Эрбао растет толковым, иначе я бы точно за ночь поседел от этих забот.

Отец наконец-то признал его полезность, но Янь Цун прекрасно понимал цену этим словам. В душе он лишь холодно усмехнулся. Главное, что негодяй Цзянь Сэнь оказался за решеткой, и эта новость согревала сердце. Как минимум два дня ему не придется созерцать эту наглую, омерзительную рожу. В отличном расположении духа парень наложил себе еще полмиски риса, с удовольствием поел, вымыл посуду и заперся в своей комнате. В портативное пространство он решил зайти попозже, когда дом окончательно погрузится в сон. Пока же, наслаждаясь тишиной, он открыл системный интерфейс и принялся просматривать обучающие видео по кулинарии и ремеслам. Эти записи увлекали его сильнее любых развлекательных шоу — ведь за каждым уроком скрывался реальный способ заработать целое состояние в будущем. Процесс познания приносил ему истинное наслаждение.

Пока в квартире висела тяжелая, гнетущая атмосфера, Янь Цун наслаждался редким покоем. Все выходные прошли в тишине. В воскресенье Цзянь Нань ушел на рассвете и вернулся лишь к ночи, изрядно навеселе, но успел доложить жене, что Лао Лю согласился уладить вопрос с полицией. Правда, парня отпустят только завтра утром. Итого — трое суток ареста. И Сыцзя собиралась было затеять скандал, но муж тут же повалился на диван и захрапел. Излить накопившуюся злобу было не на кого, так что ночь прошла на удивление спокойно, и Янь Цун снова уединился в своей комнате.

За половину выходного дня и две спокойные ночи в портативном пространстве ему удалось разведать превосходную территорию. Он наткнулся на участок, покрытый густыми зарослями усатой травы, плавно переходящими в дикое рисовое поле у самой кромки озерной воды. Это место располагалось на стыке безопасной белой и умеренной зеленой зон — идеальный баланс защищенности. Здесь было всё необходимое: чистая вода, живописные холмы, просторный естественный грот и деревья, которые он вполне мог свалить своим простым каменным топором. Лучшего укрытия для создания первой базы и представить нельзя.

Определившись с планом будущего жилища, в воскресенье вечером Янь Цун перенес щенков на новое место. Используя системную функцию мгновенного перемещения вещей, он обустроил для них в глубине просторного грота мягкую теплую лежанку из усатой травы. Выпускать их наружу, впрочем, он по-прежнему не решался. Пространство было слишком огромным — целый неизведанный мир, а глупые крошечные комочки могли запросто провалиться в расщелину или затеряться в густой траве, и тогда ищи свищи.

В его планах было соорудить крепкий вольер из веток прямо внутри пещеры, но за это дело он собирался засесть в течение предстоящей учебной недели.

В понедельник спозаранку Цзянь Нань и И Сыцзя покинули дом. Янь Цун прекрасно знал, что они отправились забирать непутевого старшего брата из изолятора. Мать даже не удосужилась приготовить завтрак, словно младшего сына в этой квартире вообще не существовало. Янь Цуна такое пренебрежение ничуть не задело. Он спокойно достал из пространства хрустящие маринованные огурцы, вчерашний жареный картофель, разогрел остатки риса и плотно

наелся. После завтрака он закинул за спину школьный рюкзак и вышел на улицу.

Дорога от дома до школы занимала всего одну автобусную остановку. Янь Цун никогда не тратил деньги на проезд, предпочитая прогуляться пешком — ходу было от силы минут пятнадцать. Но на полпути к школе он внезапно почувствовал на себе косые взгляды. Прохожие откровенно шептались, указывая на него пальцами.

Янь Цун нахмурился.

«В прошлой жизни после того, как я принял ухаживания Янь Сяна, мне тоже постоянно перемывали кости за спиной, — с горечью вспомнил он. — Тогда я искренне верил, что недостоин счастья, поэтому безропотно сносил любые издевки и прятал глаза».

Но в этой жизни он больше не собирался быть мальчиком для битья. Заметив двух почтенных кумушек с тяжелыми сумками, которые провожали его бдительными взглядами и ядовито перешептывались, Янь Цун решительно направился прямо к ним.

— Тетушки, — громко и отчетливо обратился он к женщинам, глядя им прямо в глаза. — Вы так внимательно меня рассматриваете. Мы знакомы или у вас есть ко мне какие-то вопросы?

<http://bllate.org/book/20137/2130886>